

ХРОНИКИ ОДДЕРА-2

ТАЙНА МЕРТВЕЦА

ГЕРАСИМОВ ВЛАДИМИР Е.

Хроники опера

Владимир Герасимов

Хроники опера - 2. Тайна мертвеца

«Автор»

2026

Герасимов В. Е.

Хроники опера - 2. Тайна мертвеца / В. Е. Герасимов — «Автор»,
2026 — (Хроники опера)

Криминальные разборки окончены. Подполковник Немов за решеткой. Казалось, что жизнь налаживается, но внезапный приезд столичного генерала переворачивает все с ног на голову. Он открывает тайные мотивы, которые стояли за поступками Немова - оказывается, весь сыр-бор из-за некоего архива с компроматом, которым владел банкир Левин. И теперь за владение этим сокровищем начинается настоящая охота с интригами и жестокими убийствами.

© Герасимов В. Е., 2026

© Автор, 2026

Владимир Герасимов

Хроники опера - 2. Тайна мертвеца

Хроники Опера - 2

"Тайна мертвеца"

Пролог

Охранник, открыв тяжелую металлическую дверь, жестом показал девушке, что она может войти. На его лице читалось крайнее неодобрение. Девушка годилась ему в дочери, и он не понимал, как она может работать в такой структуре. Его дочь точно бы не смогла.

- Это комната допросов, - сухо уточнил он. - Располагайтесь. Через пару минут его приведут.

Он вышел, а девушка с самым серьезным видом осмотрела помещение и подошла к небольшому окошечку, выходящему во двор. Оно было грязным, а снаружи опутано колючей проволокой. Девушка недовольно поморщилась и отвернулась.

С минуту Лидия задумчиво стояла не шелохнувшись. Внезапно она вздрогнула, услышав в коридоре лязг ключей и шум открывающихся дверей, а после приближающиеся тяжелые шаги. Через несколько секунд дверь в комнату допросов открылась, и в сопровождении конвоира появился Немов.

Девушка отметила, что тюремное пребывание наложило свой отпечаток на ранее глянцевого вид подполковника. Он заметно похудел, лицо покрылось жесткой щетиной, а глаза покраснели от недосыпания. Однако, держался он довольно спокойно.

- Я еще вам нужен? – надменно осведомился конвоир.

Девушка отрицательно покачала головой.

- Мы с Петром Петровичем старые знакомые, - проговорила она. - Не думаю, что мне следует чего-то опасаться.

- В любом случае, если что - я за дверью, - кивнул охранник и вышел.

Оставшись одни, оба некоторое время молчали. Девушка чувствовала, как Немов сверлит ее взглядом, и ей было крайне неудобно.

- Вот уж кого не думал здесь увидеть так это тебя! - иронично проговорил Петр Петрович.

- Никак не думал, что именно ты станешь моим первым гостем. Хотя, подозреваю, я тебе просто понравился!

- Нам нужно поговорить, - серьезно сказала девушка.

- О чем, моя прелесть?

- Вы должны мне кое-что отдать.

- Вот как? - удивленно протянул Петр Петрович. - Интересно. Не помню, чтобы я тебе что-то был должен.

- Мне нужны документы Левина, которые вы забрали из его сейфа, - заявила Лидия. - Те самые документы, из-за которых вы провернули все дело.

Казалось, Петр Петрович был ошарашен. Впрочем, он быстро взял себя в руки и озадаченно смотрел на свою таинственную посетительницу. В глазах его загорелся недобрый огонек.

- Вот совершенно не понимаю, о чем ты говоришь, - медленно протянул он.

- Да уж нет, вы все прекрасно понимаете! - усмехнулась девушка. Удивление Немова придало ей смелости, она продолжала уже более решительно: - Есть люди, которые прекрасно знают зачем, а, главное, по чьему приказу вы закрутили свою комбинацию, истиной целью которой было получение тех материалов. И этим людям, которых я представляю, тоже они нужны.

- Я повторяю тебе, красавица, что не понимаю, о чем речь, - покачал головой подполковник.

- Петр Петрович, давайте начистоту. После того, как вы попались, вы ведете отличную тактику, есть все шансы, свалив все на своих подельников - благо, мертвые возразить не смогут - отделаться минимальным сроком. Пока у вас все идет прекрасно, но мы можем легко свести ваши старания на нет.

- Кто это "вы"?

- Люди, которые легко сотрут вас в порошок, если потребуется. Но они же могут и помочь!

Немов презрительно усмехнулся. Лидию это слегка покорило, но она продолжала:

- Ваши преступления их не интересуют. В конце концов, вы очистили город от тех монстров, которые отравляли его воздух. Лично я считаю, что вы совершили благое дело...

- Бесполезно! - перебил ее Немов. - Советую тебе не тратить время.

Лидия поджала губы.

- Вы зря упираетесь, - мрачно проговорила она. - Для вас это дело закончилось.

- Ошибаешься!

- Вот как? А я думаю, что лично для вас уже всё! Вы в тюрьме, и если продолжите препираться, то сгниете здесь.

- Поверь, милая, - мерзко улыбнулся Немов. - На самом деле, все еще только начинается!

...Выйдя на улицу, Лидия почувствовала, что очень устала. Она прошла в расположенный неподалеку сквер, присела на свободную лавочку и достала мобильник.

- Слушаю! - раздался резкий голос в динамике.

- Я только что была у него, - сообщила девушка.

- Результат?

- Отрицательный, - вздохнула Лидия. - Он просто посмеялся надо мной.

- Я ожидал этого. Он чувствует за собой поддержку, поэтому сложно его сейчас сломать.

Поэтому мы меняем тактику!

- Что это значит?

- Будем играть в открытую!

Часть 1

Глава 1

Поговорив по телефону, Надежда впервые за несколько недель довольно улыбнулась. Наконец-то на ее плохонькую квартиру, без ремонта и приткнутую в самом ущербном микрорайоне города нашелся съемщик!

Вообще, в жизни Нади Смирновой не все было гладко. А в последние месяцы проблемы посыпались как из рога изобилия.

Все начиналось как в том старом анекдоте, который очень весело рассказывать в компании, но очень грустно воспринимать в жизни. Короче, женщина по счастливому стечению обстоятельств – как ей на тот момент казалось – решила все вопросы в командировке на целый день раньше и на всех парах мчалась домой к ненаглядному Игорьку, чтобы окунуться с ним в пучину страсти и, возможно даже грязного разврата и похоти.

Однако, Надежде даже не могло прийти в голову, что Игорек решит, что окунуться в мир разврата вполне себе можно позволить и без участия законной супруги. Тем более, что время – как ему также на тот момент казалось – позволяет, а уж найти партнершу симпатичному тридцатилетнему парню проблемы точно не составит.

В общем, романтическое настроение влюбленной женщины мгновенно испарилось, как только она переступила порог совместной жилплощади. Услышав дикие женские стоны и протяжное мужское сопение, доносящиеся из спальни, любящая супруга поняла все и сразу.

Игорек не стал что-либо доказывать, ныть, жаловаться на недостаток внимания – он просто молча собрал вещи и ушел. Супруга тоже не поднимала скандал, только сухо попросила его написать точный адрес, где он обоснуется, чтобы прислать по почте заявление на развод.

Но беда, как известно, не любит приходиться в одиночку. Не прошло и нескольких дней, как Надежда, еще нисколько не оправившаяся от подлой измены, получила удар с другой стороны – ее мать, давно мучившаяся от рака, умерла.

Развод, а теперь еще и свалившиеся на голову похороны самого дорогого человека, очень сказались на еще недавно такой уверенной и успешной женщине. Надежда стала раздражительной, замкнулась, а как-то утром расчёсываясь перед выходом на работу заметила у себя седые волосы, которых еще недавно и в помине не было.

Однако, время шло и по прошествии нескольких месяцев, Надежда, сама того не замечая, начала понемногу приходиться в себя. Она снова почувствовала интерес к красивым вещам, потребность общаться с подругами, посещать интересные места, но неожиданно вместе с тем вскрылась другая проблема.

Она все-таки еще молодая здоровая женщина, которая волею судьбы осталась одна, и теперь, когда завладевшие ранее стрессы отступили, природная сущность начала напоминать о себе все сильнее. Отсутствие рядом мужчины, который скрашивал бы ее существование не только днем, но и ночью все сильнее ломало ее сознание и тело. Однако, предательство мужа поставило некий барьер между ней и случайными связями – Надежда до такой степени впитала в себя к этому отвращение, что не могла заставить себя пойти даже на мимолетные отношения.

Но вот хоть одна приятная новость за последние недели! Нашелся-таки клиент на ее никого до этого не интересующую квартиру, доставшуюся от матери, причем по голосу это был еще довольно молодой человек – по понятным причинам Надежда отметила это в первую очередь – который, кроме того, еще и совершенно не торговался, и даже готов был заплатить за три месяца вперед.

Впервые за последнее время она так тщательно готовилась к встрече. Одеда свой лучший костюм, накрасила губы – но не самой яркой помадой, чтобы не выглядеть сильно вызывающе – побрызгалась любимыми духами и поехала.

Клиент уже ждал ее. И, увидев его, женщина почувствовала, что сердце ее забилося сильнее. Он был огромен, с безупречной выправкой, которая бывает только у военных и полицейских. Невольно она сравнила этого атлета с Игорьком, который, конечно, был более смазливый на вид, но больше напоминал вечно недоедающего студента. А это был Мужчина!

Завидев Надежду, он сделал ей навстречу несколько шагов. На его суровом брутальном лице появилось подобие улыбки.

- Здравствуйте. Вы хозяйка квартиры?

- Да, - слегка робея, кивнула Надежда.

- Замечательно. Пойдемте посмотрим?

Надежда снова только кивнула, и они направились в подъезд.

Квартира находилась на удобном втором этаже, но на этом ее прелести заканчивались. Да и чем может привлечь двушка-хрущевка, ремонт в которой не производился лет пятнадцать, очень скудно обставленной старой мебелью и вечно скрипящим паркетом в любом месте? Женщина поймала себя на том, что ей даже становится стыдно предлагать такое убожество за ту сумму, которую она выставила, и, проходя вместе с клиентом по комнатам, она твердо решила, что если он попросит, то обязательно скинет часть суммы.

Но этого не произошло. К ее удивлению, мужчина довольно бегло все осмотрел, как ей показалось, не обращая никакого внимания ни на беспорядок, ни на отсутствие ремонта. Вообще, единственное, что его заинтересовало, по ее мнению, это были окна. Он подходил к каждому и внимательно смотрел в них.

Когда экскурсия по квартире закончилась, клиент резко повернулся к Надежде. На его лице читалось удовлетворение.

- Все отлично! – заявил он. – Лучшего варианта и не придумаешь!

- Скажете тоже, – смущенно проговорила Надежда, хотя эти слова доставили ей искреннюю радость. – Такому мужчине, возможно, будет не совсем уютно здесь...

- Я аскет – возразил клиент. – Поэтому, повторяю: меня все устраивает.

Надежда не сразу заметила, как в его руке появился конверт, который он ей протягивал.

- Здесь за три месяца, как договаривались.

- Спасибо, – она осторожно взяла конверт. Ей даже не пришло в голову пересчитать деньги, она просто убрала его в сумку.

Новый постоялец это заметил, и впервые на его губах заиграла добродушная усмешка.

- Вы всегда так доверяете тем, кого видите впервые? – иронично спросил он.

Надежда смутилась еще больше, но вдруг взяла себя в руки и прямо посмотрела ему в глаза.

- Вы будете жить в моей квартире минимум три месяца. Так что считаю, что мы уже почти хорошие знакомые.

- Согласен. Минимум деловые партнеры...

- Меня Надежда зовут, – перебила его она.

Улыбка сошла с лица мужчины. На нем снова появилось серьезное сосредоточенное выражение.

Несколько секунд он колебался, после все же сказал:

- Очень приятно. Я Савелий.

- Какое редкое имя...

- Какое есть!

По внезапно поменявшемуся тону, Надежда поняла, что первую встречу пора заканчивать. Она уловила, что по какой-то неведомой ей причине новому жильцу очень неприятно говорить о себе, поэтому она сочла за самое правильное поспешно попрощаться и удалиться.

Садясь в машину, она машинально посмотрела в выходящее из квартиры во двор окно, и увидела, что Савелий смотрел прямо на нее. В ней одновременно вспыхнули возбуждение и настороженность. Что-то загадочное и непонятное было в его взгляде, но при этом...

- Успокойся, дура! – стиснув зубы, сказала она себе. – Уже готова на любого мужика прыгнуть! Езжай-ка на работу, там секс всегда обеспечен!

...Бармаглот внимательно смотрел вслед уезжающей машине. После он медленно отошел от окна и сел в старенькое кресло, которое жалобно закрипело под его весом. Сжав руки в замок, он крепко задумался.

- А теперь – ждать! – проговорил он самому себе.

После их последней встречи с Немовым в кабинете Левина, когда последний на их глазах сам ускорил свою смерть, прошло несколько недель. Бойцов в точности выполнил все распоряжения Петра Петровича, после на некоторое время исчез в неизвестном направлении.

Все шло в соответствии с их планом. Выждав обговоренное время, Савелий вернулся в город. Первым делом он посетил офис местного банка, где в камере хранения находилась ячейка, ключи от которой были только у него и Немова.

- Когда вернешься – сразу иди в банк, – говорил подполковник. – Напиши записку, что ты здесь, и оставь ее в нашей ячейке. Я буду проверять один-два раза в неделю. Когда найду ее – свяжемся и встретимся!

Это он и сделал сегодня утром. После нужно было где-то перекантоваться. Квартирка хоть и ущербная, но в очень хорошем месте, отметил он, рассматривая оборванные в некоторых местах старые однотонные обои. Да и хозяйка вроде нормальная, много выпытывать не будет.

Вспомнив о Надежде, бывший телохранитель Левина невольно усмехнулся. Как настоящий спец, видящий людей насквозь, он прекрасно понял, какие чувства вызвал у нее. Это его слегка позабавило. В самом деле, неизвестно сколько времени ему придется сидеть в этой конуре - а тут хоть какое-то развлечение...

* * *

Иван осторожно отхлебнул кофе из кружки и посмотрел в окно. То, что он увидел, по всей видимости, его очень заинтересовало.

- Смотри-ка, что делается! Не прошло и полгода!

Вадим, до этого сидевший крепко задумавшись, слегка вздрогнул и, подняв голову, недоуменно посмотрел на Смирнова. Тот ухмыльнулся.

- Со мной все в порядке, тормоз. Я имел в виду - в окно посмотри!

- Сам ты тормоз, - пробубнил Вадим, но голову послушно повернул.

На улице, прямо напротив их окна несколько рабочих неспеша, но методично снимали с огромного рекламного щита красовавшийся до этого предвыборный плакат Дмитрия Антоновича Треплова.

- А ведь сколько времени этот проходимец здесь красовался! – проговорил Иван, откинувшись на спинку стула. – И какие были слова правильные! Но не сдюжил – сломали-таки! А потому, что когда идешь в политику надо оставаться приличным человеком!

- Уверен, что его покровители еще кучу кабинетов оббегут, - добавил Вадим. Его хмурое до этого лицо заметно просветлело. – Но, согласен, в кои то веки и на таких ферзей наша система находит управу! Долго, конечно, но находит.

- Думаешь с ним – все?

- Ты что? Тот материал, из которого состоит Дмитрий Антонович так просто не тонет! Уверен, что в скором времени мы о нем еще услышим...

Иван согласно ухмыльнулся, и в ту же секунду зазвонил его телефон. Он недоуменно посмотрел на него.

- Ого! Сам Новицкий!

- Во как! – с сарказмом подхватил Вадим. – Барин изволил лично позвонить!

- Это, конечно, честь для нас, но что-то мне подсказывает, что ничего хорошего не предвидится. Алло?

Собеседник на той стороне, по-видимому, даже не соизволил поздороваться, а сразу выдал несколько отрывистых фраз, и после, также не попрощавшись тупо выключился. Иван раздраженно – он терпеть не мог этот приказной тон, действительно больше напоминающий обращение помещика к крепостному – посмотрел на Вадима, в глазах которого уже был немой вопрос.

- Ничего необычного. Просто распорядился немедленно явиться в отдел, - сухо сообщил Иван. – Как всегда даже не предупредил зачем. Но по голосу явно встревожен, - все же с удовольствием добавил он.

- Я бы не радовался, - озабоченно возразил Поляков. – Когда у этого ужа пригорает – он сразу ищет на кого стрелки метнуть. А отдел у нас теперь маленький – и выбор поэтому у него невелик, к нашей беде!

- Да плевать! Главное, что пригорает!

Подойдя к отделению, они с удивлением обнаружили сильное оживление, которого утром еще не было. Прямо перед входом в здание было припарковано несколько люксовых иномарок с военными московскими номерами. И теперь рядом с ними крутились несколько особо любопытных.

- Похоже у нас столичные гости, - проговорил Иван, покачивая головой. – Что это они интересно забыли в нашей дыре? Сколько себя помню – никто никогда сюда не приезжал, даже если что-то действительно серьезное было.

- То, что для тебя серьезное – для них пустяки. И ты заметил, что это не менты?

- Конечно! И это еще интереснее...

Иван подозвал молодого сержанта с длинным веснушчатым лицом. Этот парень отличался тем, что был в курсе абсолютно всего, что происходило в отделении, да и не только в нем. Естественно, что он крутился вокруг машин активнее остальных.

- Валентин, - обратился к нему Смирнов. – Необходима полная информация!

- Вань, не поверишь, - Валентин с вытаращенными глазами развел руками. – Сам ничего не знаю!

- Ты прав, Валентин – не поверю! Я просто не в состоянии поверить человеку, который за несколько последних лет не ошибся ни в одном футбольном матче, что он что-то не знает.

- Ну, понимаешь, футбол – это же больше все-таки аналитика. Тем более, что я с детства увлекаюсь, журналы постоянно выписываю, биографии игроков внимательно изучаю...

- Валентин! – перебил его Смирнов, явно теряя терпение. – Давай говори, не увливай!

На молодого сержанта было жалко смотреть. Он не стал ничего говорить, а просто удрученно помотал головой. Вадим не смог сдержать улыбки и тронул друга за плечо.

- Оставь его, он на самом деле не знает. И по ходу расстроен от этого больше всех остальных!

- Ну, Валентин, - укоризненно произнес Иван. – Не ожидал от тебя!

- Пойдем! Я думаю месье Новицкий в курсе. И нам он точно все расскажет!

Внутри отделения царил непривычная суета. Несколько служащих, как мужчин, так и женщин с озабоченными лицами поспешно перемещались по коридору в разные стороны.

Внезапно Вадим увидел Лидию, которая с большой кипой бумаг также поспешно направлялась в сторону их кабинета. Он пошел ей навстречу, но не обратил внимания на то, что с другой стороны прямо на него шел огромного роста военный. Он попытался обойти Вадима, но сделать это в узком коридоре было не так-то просто, тем более, что Поляков его так и не увидел.

Поначалу Вадиму показалось, что он с размаху впечатался в бетонную стену. Он отшатнулся в сторону, машинально пробормотал извинение и только после этого посмотрел на внезапно возникшее на его пути препятствие.

Перед ним стоял настоящий великан. Чтобы увидеть его лицо Вадиму пришлось задрать голову, а он сам был выше среднего роста. Несмотря на то, что на вид военному было далеко за пятьдесят, у него была идеальная выправка, огромные сильные руки, стройный мощный торс без малейшего даже намека на жировые излишки. Его седые волосы были аккуратно подстрижены под американский манер, а глаза казалось просверлят в лице Вадима дырки. Тонкие губы военного были недовольно искривлены.

- Будь повнимательнее, сынок! – его голос был негромким, но четким. – Когда куда-то спешишь полезно посматривать по сторонам!

- Еще раз извините, - Вадим очень неуютно чувствовал себя под свинцовым взглядом военного, поэтому не стал больше ничего говорить, и поспешно устремился вслед за Иваном в сторону кабинета.

Военный несколько секунд смотрел ему вслед, после презрительно хмыкнул и пошел дальше.

Зайдя в кабинет, Иван и Вадим сразу же увидели по-хозяйски развалившегося на бывшем месте Анзора небольшого роста еще довольно молодого стройного брюнета с бледным недовольным лицом. Под его острым носом красовались аккуратно подстриженные слегка освет-

ленные усики, одет он был в дорогуший мундир, а от блеска ярко начищенных ботинок можно было ослепнуть.

Это был Виктор Васильевич Новицкий, новый руководитель отдела, недавно присланный из другого управления специально, чтобы занять эту должность. Нельзя было сказать, что Астахов был в восторге от нового назначения – ведь его, начальника управления даже не то что не спросили, а просто в нужный момент тупо поставили перед фактом. Валерий Юрьевич прекрасно понял, что за новоиспеченным сотрудником стоят настолько серьезные люди, что даже его мнение им абсолютно неинтересно. И, естественно, ему это не нравилось.

С первого же дня Виктор Васильевич счел своим долгом расставить точки над и, поэтому с ходу заявил, что имеет свое личное видение работы сотрудников подконтрольного им теперь отдела.

- Дисциплина, - смакуя каждую букву неприятным шипящим голосом заявлял он, - это залог успеха любого дела! Если сотрудники позволяют себе опаздывать на работу, игнорировать распоряжения начальства или нарушать уставы и алгоритмы оперативных задач – это не сотрудники! Это некомпетентный, никому ненужный балласт, от которого я буду избавляться очень быстро. Надеюсь это понятно?

Во время этой до крайности задушевной тирады Иван, слушавший по привычке вполуха, внимательно рассматривал мундир Новицкого. После он заметил Вадиму, что для полного создания образа не хватает аксельбанта.

- И вот вам, получите: вылитый адъютант его Императорского Величества!

Оперативники решили не придавать особого значения словам навязанного им напыщенного индюка, но как оказалось это могло им выйти боком. Помимо самолюбования и плохо скрываемого презрения к окружающим господин Новицкий обладал также хорошей памятью. И мстительностью. Это проявлялось у Виктора Васильевича в том, что он никогда не забывал того, кто осмеливался ему возражать или открыто выступал против. Такие персонажи попадали под его особо пристальное внимание, и с удивлением начинали обнаруживать, как в их безмятежном доселе существовании постепенно начинают происходить всякие необъяснимые случайности, чаще всего неприятные, как-то: лишение премий, участвовавшие взыскания и штрафы, увеличение количества ставящихся задач при пропорциональном уменьшении времени на их осуществление, и тому подобные радости жизни.

Став начальником отдела где на данный момент числилось всего три сотрудника, Новицкий начал с того, что в первую очередь определил себе того, кто должен был занять позицию «мальчика для битья». Он считал, что ему обязательно нужен был такой человек, чтобы на его примере показывать на какую жестокость он может быть способен при грубых нарушениях в рабочем процессе. При недолгих размышлениях его выбор остановился на Иване.

Тот не будучи дураком, мгновенно раскусил манипуляции своего нового шефа, поэтому Новицкий явно прогадал. Поставить Смирнова в неудобное положение было так же сложно, как заставить планету вращаться в обратную сторону, поэтому сколько бы Виктор Васильевич не предпринимал попыток, ловкий авантюрист всегда выходил сухим из воды, да еще и посмеивался над своим недалеким руководителем, чем доводил того до еще большего бешенства. Однако Новицкий всегда себя успокаивал тем, что его время еще не пришло, и когда-нибудь Смирнов почувствует-таки всю полноту его ярости!

Сейчас же Виктор Васильевич лениво и даже как-то брезгливо взглянул на вошедших сотрудников. Весь его вид говорил о непередаваемой усталости, которая неизменно возникала в нем в первую же минуту, когда он переступал порог управления.

- Из вашего гадюшника, где вы постоянно ошиваетесь – кстати, в рабочее время! - можно добираться до управления гораздо быстрее, - нудно отчеканивая, произнес он, перебирая в пальцах карандаш. – Если я сказал, что надо явиться срочно – значит надо явиться срочно! А лучше еще быстрее

- Что случилось? – пропустив нравоучения мимо спросил Смирнов.

Видя, что его слова были сказаны по большей части впустую, Новицкий недовольно сжал губы. Но Вадим почувствовал, что сегодня начальника тревожило что-то более важное, помимо дерзости подчиненных.

- Когда будет надо – узнаете! - ледяным тоном заявил он. – А сейчас займите свои места и никуда не уходите.

- Вообще-то, оперативник – это не подобие офисного клерка, - вдруг решил наглеть по полной Иван. – Большую часть наших дел нам нужно решать вне управления...

- Я сказал сидеть и ждать! – раздраженно рявкнул Новицкий. – Нас с минуты на минуту вызовут.

Вадим с Иваном обменялись красноречивыми взглядами. Стало ясно, что бесило щеголя: он также понятия не имел, зачем их всех собирают. И, как любой непорядочный человек, он испытывал волнение, вызванное неизвестностью.

- А где твоя подружка? – внезапно спросил Новицкий, посмотрев на Вадима. – Я ее так-то тоже вызывал.

- Она с какими-то документами шла по направлению к кабинету Астахова, - ответил Вадим, усаживаясь на свой стул.

Виктор Васильевич что-то недовольно проворчал себе под нос, но вслух больше ничего не добавил.

Вадим на самом деле, тоже был озадачен, когда понял еще в коридоре, что Лидия прошла с документами мимо их кабинета и направилась дальше к Валерию Юрьевичу. Это было несколько необычно, на его памяти Астахов никогда не нарушал субординацию, и только при очень серьезной надобности мог себе позволить дать распоряжение сотруднику напрямую, тем более еще и не поставив в известность непосредственного руководителя.

«Что-то очень интересное завертелось,» - сказал он сам себе и озабоченно уставился на стоящий на столе календарь.

Ждать пришлось недолго. Буквально через пару минут настойчиво запиликал мобильник Новицкого. Тот вначале вздрогнул от неожиданности, после схватил телефон и приложил к уху.

- Да, все уже здесь, кроме барышни, - едко заметил он. После поднялся и повернулся к подчиненным: - Ну, чего сидим? Пошли, руководство ждет!

В кабинете Астахова, как и всегда был легкий полумрак: страдающий режью в глазах начальник не мог долго переносить яркий свет. Вадим заметил, что полковник выглядел не слишком бодро, скорее каким-то загруженным. Он встретил вошедших строгим взглядом и плотно сжатыми губами. Ничего не сказав, лишь знаком показал им, чтобы они заняли места за его длинным столом.

Но в этот раз он был не один. С удивлением, Вадим увидел сидящим по правую руку от Валерия Юрьевича того самого военного, с которым он столкнулся в коридоре. Тот встретил их уже знакомым Полякову высокомерно-презрительным взглядом, но ничего не сказал.

Однако, на этом сюрпризы не закончились. Напротив военного сидела и Лидия, сосредоточенно глядя на разложенные перед собой бумаги и даже не посмотрела в сторону вошедших. Этот жест не укрылся от Новицкого, в глазах которого блеснули злобные огоньки.

Когда все заняли свои места, Валерий Юрьевич перевел взгляд на военного. Тот кивнул.

- Ну, раз все в сборе – не будем терять время, - проговорил Астахов. – В первую очередь хочу представить вам генерала Сергея Александровича Ремизова. Он прибыл к нам из Москвы по очень серьезному делу.

Иван не смог удержаться и еле слышно фыркнул, увидев, как Новицкий нервно сглотнул и выпрямился как пятиклассник за партой при виде строгого учителя. Этот жест не укрылся

и от военного, который тут же метнул яростный взгляд в сторону Смирнова, но тем не менее промолчал.

- Сергей Александрович представляет один особо важный отдел, который занимается нетипичными делами. Это уровень государственной безопасности, я прав?

- Да, полковник, - жестко проговорил Ремизов. – А такие дела требуют очень быстрых решений. Поэтому надолго я здесь задерживаться не намерен.

- Что же такое ужасно важное могло произойти в нашем захолустье, что из столицы целого генерала присылают? – Новицкий понял, что к нему лично обсуждаемый вопрос не имеет никакого отношения, поэтому осмелев, вернулся к своему обычному наглому состоянию.

Зная, как Валерий Юрьевич относится к подобным нахальствам, Вадим ожидал ответной реакции, но, к его удивлению, Астахов внезапно согласно кивнул.

- И действительно, генерал, в чем дело? Расскажите нам всем, ведь вы обещали это сделать, когда мы соберемся этим составом.

- А почему именно этим составом мы должны были собраться? – не унимался Новицкий, обрадовавшись неожиданной поддержке.

- Вы все слишком много болтаете, - резко пророкотал Ремизов. После перевел недовольный взгляд на Астахова: - Вижу, что с дисциплиной здесь не очень...

- Этот вопрос я решаю без вашей помощи, Сергей Александрович, - помрачнел Астахов. – Тем не менее, ваше требование выполнено: отдел, в котором работал подполковник Немов в полном составе сейчас находится здесь.

Услышав эту фамилию, Вадим ошарашено переглянулся с Иваном. Тот также недоуменно покачал головой.

- Мы слушаем, - продолжал Валерий Юрьевич. – Чем вам так интересен Немов и люди, которые с ним работали?

- Товарищ полковник, - медленно проговорил Ремизов, - дело в том, что вопросы привык задавать я, поэтому рассказывать что-то буду только в случае крайней необходимости. А сейчас позвольте мне обратиться к тем сотрудникам, что осуществили задержание Немова. У меня и вопросов-то немного будет, - внезапно его лицо смягчилось, когда он повернулся к Вадиму, которого он, конечно, узнал.

Валерий Юрьевич что-то хотел возразить, но генерал внезапно вскинул руку в его сторону, что выглядело почти приказом замолчать. Астахов чуть не поперхнулся от возмущения, но Ремизов не обратил на это никакого внимания.

- Это ведь вы, юноша, были последним, кто общался с Немовым перед тем, как его взяли, верно? – его глаза сверлили Вадима насквозь.

- Да, - осторожно согласился Поляков. – Есть рапорт, где все это подробно изложено...

- Я знаю, - перебил его Ремизов и кивнул в сторону Лидии: - Она принесла, но мне это неинтересно. Мне нужно знать то, что в рапорт не попало.

- Но я все подробно описал, - возразил сбитый с толку Вадим.

- Нет, - покачал головой генерал. – Кое-что я там не нашел.

- Я не понимаю, что вас интересует.

- Ты же разговаривал с ним, - Ремизов все ближе наклонялся к Вадиму. – Он тебе подробно рассказывал, зачем совершил все это?

- Он хотел отомстить, - мрачно проговорил Поляков. – Те два авторитета сделали все, чтобы его выкинули из органов. И он решил отыграться.

- Бред! – рявкнул Ремизов. – Полная чушь!

- Сергей Александрович, - подал голос Астахов, угрожающе посмотрев на генерала. – Я не понимаю, что сейчас происходит, а я этого очень не люблю. Поэтому у меня следующее

предложение: или вы все рассказываете, или мы сворачиваем наши милые посиделки, и каждый отправляется по своим делам. Я доступно объяснил?

Ремизом в бешенстве круто повернулся в его сторону, но увидев полный решимости вид полковника понял, что тот больше слабины не даст. Все еще в досаде он откинулся на стуле.

- Хорошо, я согласен, - подумав, согласился он. - Тем более, что, скорее всего, мне понадобится ваша помощь, а так как по ходу вы действительно ничего не знаете – придется ввести вас в курс.

- Вот это правильно, - удовлетворенно кивнул Астахов. – Вот с этого и надо было начинать!

Генерал презрительно скривил губы и продолжал:

- Дело в том, что взяв подполковника Немова вы не просто взяли преступника, который организовал кучу преступлений. Вы сорвали очень масштабную операцию на ее финальном этапе!

- Да, это наша работа, - ввернул Новицкий, которому уже давно хотелось что-то сказать, но к его неудовольствию на него никто не обратил внимания.

- Вся та комбинация, которую разыграл Немов, была нужна только для одного – добраться до банкира Левина, точнее до его сейфа. И я точно знаю, - Ремизов громко хрустнул пальцами, - что Немов это сделал!

- Почему вы в этом так уверены? – спросил Астахов.

- Потому что, сейф был пуст.

- Но когда Петр Петрович приехал на дачу – у него ничего с собой не было, это я могу точно утверждать, - уверенно заявил Вадим.

- Вот в этом-то и главный вопрос: где архив?

- Что за архив? – тут же спросил Валерий Юрьевич.

- Вас это не касается! - отрезал генерал. – Информация не для ваших ушей.

- Сергей Александрович, повторяю: или вы рассказываете все – или расходимся.

- Это государственная тайна!

Валерий Юрьевич повернулся к сотрудникам:

- Все свободны! Приступайте к своим текущим обязанностям.

- А ты упрямый, полковник, - злобно прошипел Ремизов. – Хорошо, твоя взяла!

- Так-то лучше.

Генерал тяжело вздохнул, его лицо приняло задумчиво-сосредоточенное выражение. Казалось, он мысленно фильтрует каждое слово, прежде начать говорить. Наконец, он поднял глаза.

- Начать следует с того, что как я уже говорил разборки ваших бандосов – это вторичная тема, которая просто удачно легла в комбинацию. Да, возможно Немов и решал какие-то свои личные задачи, истребляя своих врагов, но главный в списке был Левин!

- Левин был обычный банкир, даже в нашем городе подобных найти не так сложно.

- Нет, полковник, Левин – далеко не обычный банкир. Одно время он очень неплохо поднялся в Москве. Хитрый лис всегда умел втираться в доверие к нужным людям! Но тут ему так повезло, что мне кажется он сам до конца не понимал, что с ним произошло.

Генерал снова мерзко хрустнул пальцами.

- Судьба свела его с одними из самых влиятельных людей в нашей стране. Не знаю каким образом, но он умудрился собрать обширный компромат на каждого из них. Однако, удача от него отвернулась. Каким-то образом стало об этом известно, и Лев Абрамович правильно понял, что пора линять. Нет, конечно он понимал, что скрыться навсегда от таких людей у него не получится, но как я понял, он заключил негласный договор, что архив остается у него и никто никогда не прочтет его содержимое. В обмен он поставил условие собственной без-

опасности. Как вы понимаете, согласие было получено, и Левин спокойно обосновался у вас и занялся привычной деятельностью.

- Но что-то случилось, верно?

- Да, сработал человеческий фактор! А именно фантастическая жадность Льва Абрамовича. Дело в том, что о существовании архива узнали и другие люди. И так как имели дело с банкиром, то понимали, что дело в цене. Короче, по нашим сведениям, Левину предложили такую цену, что он позабыл про все на свете и начал готовится к продаже. Вот тут-то и был подключен ваш бывший подполковник.

- То есть его наняли? – недоверчиво переспросил Вадим.

- Именно. Ему надо было уничтожить предателя, но при этом в первую очередь заполнить архив. В ту ночь, когда вы его рассекретили он должен был ехать в Москву и передать документы заказчику.

- А ваша какая была роль? – спросил Астахов.

- Нам необходимо было взять их в момент передачи.

- То есть вы контролировали все с самого начала? – поразился полковник. – И даже не попытались вмешаться? Вы понимаете, что погибло много невинных людей, которых ваше своевременное появление могло спасти?

- Отставьте лирику, полковник, - вяло проговорил генерал. – В этой пьесе каждый сыграл отведенную ему роль. И разве город ваш заметно не очистился? Вы убрали две занозы из своих пальцев, плюс накрыли коррумпированного депутата. Это ли не прекрасно?

- Погибла невинная девушка, ее жених, их не родившийся ребенок. И это еще не полный список...

- Полковник, повторяю, мне это не интересно!

- Я понял, - Астахов задумчиво покачал головой. – И что же вы теперь думаете делать?

Ремизов загадочно сверкнул глазами.

- Для начала, - медленно проговорил он, - мне надо лично увидится с товарищем подполковником!

Глава 2

Петр Петрович ждал.

Прошло уже несколько недель с момента его так некстати случившегося задержания, которое порушило все его планы. Он сам себе не мог объяснить откуда в нем взялись силы до конца выдержаться и вести себя спокойно, хотя чувствовал, что в те минуты был на грани, чтобы туго не взвыть волком от бешенства и досады.

И кто бы мог подумать, что в этой хитроумной схватке его обставит жалкий щенок, почти подросток, у которого и всего оперативного опыта было несколько месяцев!

Но Немов умел заниматься самоанализом и всегда был беспощаден не только по отношению к другим, но и к самому себе. Еще там в гараже, когда Вадим подробно разьяснял ему какие ошибки помогли на него выйти, Петр Петрович не мог не признать, что в спешке совершил действительно несколько непростительных промахов.

«Теряешь хватку, комбинатор, мать твою!» - сейчас уже с тоской сидя в одиночной камере и мрачно разглядывая исполосованные грязные стены думал подполковник.

Действительно, зачем надо было так часто светится во дворе Олега, нервирова того и в конце концов подтолкнув его к выходу из игры? А эта его глупая зажигалка! Дрянная безделушка, подставившая его в полном смысле этого слова. И еще куча всего!

Однако, тут же успокаивал он себя, несколько сильных козырей в этой, казалось бы, фатально проигранной партии у него все же остались. Да, он допустил несколько неосторожных ходов, но и подстраховаться тем не менее все же успел. Самое главное, что никто кроме него не

знает, где находится архив, а это означало, что несмотря на то, что он сидит в данный момент в этой каменной с решетками на окнах комнате – он все еще в деле. И не просто рядовой игрок, а как раз тот, от которого будут зависеть большинство последующих ходов в этой партии!

Он прекрасно понимал, что скоро к нему придут. Пройдет совсем немного времени – и явятся те, с которыми можно будет начинать пытаться заключить сделку. И тут будет главное не попасться в ловушку снова.

Когда он увидел Лидию, то никакого сильного удивления на самом деле не испытал. Потому что понимал, что архивом интересуются далеко не только те, кто этот архив просил для них достать. Желаящих получить мощнейшее оружие для давления на множество влиятельных и известных людей было предостаточно. Лидия – это мелкая сошка, она была послана лишь посмотреть насколько он сломлен и готов к намечавшемуся диалогу. Конечно, он удивился увидеть именно ее, но само появление первого посланника было ожидаемо.

Однако, в первую очередь он ждал действий от ТОГО САМОГО человека, который тогда вышел на него. В тот самый момент, когда Немов уже был в состоянии принятия того, что его мир окончательно рухнул. Время было подобрано идеально – подполковник ощущал себя вроде загнанного раненого зверя, которого вот-вот зажмут в угол куча охотников и без жалости пристрелят.

Предложение поступило очень вовремя. Немов понял, что это – идеальный момент попробовать переиграть ситуацию, в которой он ранее не смог сломить сопротивление своих врагов. На самом деле, Петр Петрович говорил Вадиму чистую правду: для него задуманная комбинация действительно была в первую очередь возможность осуществить вендетту против тех, кто чуть было его полностью не уничтожил. Да, цель была архив, но до него добраться можно было и другими менее кровавыми способами. Однако, он, Немов, выбрал именно этот и ни на секунду не пожалел об этом!

В дверь камеры вставили длинный, слегка проржавевший ключ и с мерзким поскрипыванием начали поворачивать, пока не прозвучали два щелчка. После этого внутрь вошел конвойный, среднего возраста мужчина с лицом, на котором читалась хроническая усталость и безразличие. Он знал Немова много лет, поэтому ограничился лишь легким кивком головы в сторону коридора.

- Хорош расслабляться, Петрович. У тебя гости.

- Кто?

- А Бог его знает. Но не из местных точно. Пошли!

Привычные хладнокровие и сосредоточенность вновь овладели подполковником. Он ждал этот момент, но тем не менее понимал, что расслабляться было никак нельзя. Ставки были слишком высоки!

Однако, Петр Петрович был изрядно удивлен, когда увидел своего посетителя в комнате для свиданий. Он меньше всего ожидал увидеть в этих стенах военного, который бы очень хотел с ним пообщаться, тем более такого военного: настоящий верзила с громадными руками, квадратным абсолютно бесстрастным лицом, на котором не отражалось никаких эмоций, кроме разве брезгливости от осознания того, что ему приходится находиться в подобной обстановке.

Когда конвойный снял наручники и вышел, то Ремизов жестом руки пригласил Немова присесть. Петр Петрович, слегка поколебавшись, сел на неудобный деревянный стул, на котором до этого недавно сидел, когда к нему приходила Лидия.

Некоторое время мужчины молчали, тщательно вглядываясь в лица друг друга. Оба в головах прорабатывали тактику действий, понимая, что ни один из них не имеет право на ошибку.

- Вот мы и встретились, товарищ подполковник, - начал генерал, по привычке хрустнув суставами.

- К сожалению, не могу на данном этапе сказать рад я этому или нет, - осторожно ответил Немов. – Все же не прочь в начале разговора понять, с кем имею дело.

- Поверьте мне, это совершенно неважно, - возразил Сергей Александрович. – Достаточно, что я знаю, кто вы такой и за что здесь находитесь.

Немов понял, что вояка по какой-то причине не хочет раскрываться, и это, на самом деле, его очень приободрило. Такие действия говорили о том, что он действует по крайней мере неофициально.

- Знаете, я сторонник толерантности, - уже более развязно заявил он. – И поэтому ненавижу всякие проявления дискриминации. А вы вот в данный момент проявляете ее ко мне. Это нечестно!

- Не понимаю, о чем вы, - хищно осклабился Ремизов. – Я думал, что вас больше будет интересовать то, зачем я здесь, а не как меня зовут.

- Эка невидаль! Зачем вы здесь я как раз-таки понимаю, - внятно проговорил Немов. Внезапная догадка вспыхнула в его мозгу, и его глаза лукаво заблестели: - Ведь это по вашей просьбе недавно меня навещала милая девушка из управления, верно?

Генерал утвердительно кивнул.

- И как я слышан, вы довольно мило побеседовали.

- А как по-другому! С молодыми красивыми барышнями только так. Знаете, как приятно, когда чувствуешь в такие непростые минуты к себе повышенное внимание.

- Хватит кривляться, Немов, - жестко перебил его Ремизов. – Раз мы теперь прекрасно понимаем какая цель этой беседы, то тем лучше. И вы быстрее дадите мне ответ на мой вопрос.

- А у вас всего один вопрос? – сделал удивленное лицо Петр Петрович.

- Да, я не хочу отнимать много вашего драгоценного времени.

- Спасибо. И что же вы хотите узнать?

Ремезов, опершись обеими ладонями в крышку стола всем телом наклонился в сторону Немова.

- Где архив?

Собеседники снова встретились глазами друг с другом. Но теперь это были два горящих взгляда дуэлянтов, желающих как можно быстрее разделаться друг с другом.

- А-а, - протянул Петр Петрович. – Хоть и ожидал, но все же не думал, что на эти документы найдется столько желающих получить. Но только не торопитесь...

- Прекратите испытывать мое терпение! – угрожающе произнес генерал. – Со мной такие игры не пройдут!

- Как знать, - задумчиво возразил Немов. – С чего вообще вы взяли, что я вот так вдруг возьму и отдам вам то, что вы требуете? Вам не кажется, что это по меньшей мере наивно?

Услышав это, Ремизов внезапно успокоился. Он выпрямился и несколько раз неспеша прошелся из стороны в сторону, заложив руки за спину и сосредоточенно нахмурившись. После также резко остановился и снова повернулся к арестованному.

- Понимаю, - кивнул он, скривив губы. – Хотите торговаться? Пожалуйста! Ваши требования?

- Нет, сначала я хочу услышать, что вы можете мне предложить!

- Ну, денег я вам точно не предлагаю, думаю, вы достаточно получили их от своих предыдущих заказчиков, - улыбнулся генерал. – А вот похлопотать о вашем переводе на условное заключение – это, пожалуй, в моих силах. Если мы с вами договоримся, ручаюсь, что вы покинете это стойло в самое ближайшее время.

- Да, - разочарованно протянул Петр Петрович. – С фантазией у вас явно небогато.

Улыбка моментально слетела с губ Ремизова, он побледнел и снова оперся руками на стол.

- По-моему, ты плохо понимаешь, с кем имеешь дело, - яростно прошипел он. – В моей власти не только помочь тебе, но и в противном случае сделать так, что остаток своей никчемной жизни ты проведешь в самой гадливой помойке на самой окраине. Не думай, что я дам тебе отсидеться – поедешь в самую жопу, откуда возвращаются либо инвалидами, либо... - он мерзко ухмыльнулся, - либо вообще не возвращаются.

- Как интересно, - не моргнув глазом, в свою очередь слегка наклонился к нему Немов. – Только и ты меня теперь послушай: твою болтовню слушать – уши вянут! Неужели думаешь, что сможешь чего-то выторговать своей жалкой условкой? Тем более, что доверять вояке, который и фамилию свою называть не хочет – это надо быть конченным дебилом. Нет, мне нужны реальные вещи, понимаешь?

Немов презрительно фыркнул.

- И свои пугалки можешь оставить при себе. Мы оба прекрасно знаем, что даже если ты захочешь, то ничего сделать не успеешь. Повторяю, покупателей на документы предостаточно, и они точно могут предложить мне такую цену, на которой мы сойдемся!

Ремизов ничего не ответил. Казалось, он был немного сбит с толку, но Немов был слишком умен, понимая, что этот неуклюжий на первый взгляд громила на самом деле отменный актер, и в запасе у него точно еще была пара козырей. И он не ошибся.

- Возможно, вы и правы, - наконец проговорил генерал. – Но только вы почему-то не берете в расчет, что я хочу помочь вам больше по доброте душевной. Вы нравитесь мне, Немов! Честно говоря, я не вижу никакого преступления в том, что вы очистили свой родной город от подонков, нарушавших его спокойствие и процветание. И даже ваши методы мне очень симпатичны!

- Я рад, что стал вашим кумиром, - мило улыбнулся Петр Петрович, но внутренне весь напрягся, понимая, что сейчас будет произведен основной удар.

- Я абсолютно искренен, - продолжал уверять Сергей Александрович. – Вы провернули охрененную комбинацию, умудрились привлечь к ее реализации половину своего бывшего отдела, а потом также невозмутимо разобрались с ними, когда они свои роли выполнили. Bravo, Петр Петрович! Я всегда больше всего ценил в людях беспристрастность и практичность. Кто такие сообщники по сути? Тот же самый расходный материал, верно ведь?

- К чему вы клоните? – Немова явно начало раздражать неумемное словоблудие Ремизова.

- К тому, мой дорогой, что я внимательно ваше дело изучил, и выводы сделал! И между прочим, повторяю, предлагаю свою помощь именно по доброте душевной, потому что найти документы я смогу и без вашей помощи. Да, я потрачу немного больше времени, но, уверяю, все равно найду!

- Каким же это образом?

- Вы же не всех своих подручных под нож пустили, так ведь? – ласково спросил генерал. Немову потребовалась вся сила воли, на которую он был способен, чтобы оставаться хладнокровным.

- Вообще не понимаю, о чем вы говорите! – твердо заявил он.

- Не о чем, а о ком! – поправил его Сергей Александрович. – Бывший телохранитель Левина Савелий Бойцов, который был вашим, так сказать, агентом в стане врага – его среди вашей горы трупов не было.

Немов задумчиво смотрел на генерала. Тот, догадываясь, что говорит не совсем приятные для подполковника вещи, с еще большим воодушевлением продолжал:

- В этом интереснейшем деле приходится сопоставлять многие вещи. Вот, например: вы забираете архив и уезжаете в свое логово. При этом Бойцов почему-то не с вами. А потом, когда желторотый стажер берет вас на всем готовеньком, - генерал издевательски улыбнулся, - неожиданно выясняется, что архива с собой вы не привезли. Понятно, что такой осторожный человек как вы просто не могли не перестраховаться на всякий случай, и именно поэтому

Бойцов должен был остаться живым. Возможно, позже, когда вы должны были встретиться, где он передал бы вам архив, он получил бы свою награду в виде пули в голову – но не судьба! В общем, я полагаю, что то, что мне нужно сейчас находится у него!

Петр Петрович продолжал упорно молчать. Ремизов снисходительно улыбнулся.

- Вот видите, как я с вами откровенен, Петр Петрович! Все свои мысли разложил вам по полочкам, и, судя по вашему виду, мои мысли верные. Поэтому предлагаю следующее: вы экономите мне время, и помогаете по-быстрому выйти на Бойцова. Я забираю документы и, честное слово, сделаю, что обещал: добьюсь для вас условного.

- А если я откажусь?

- Совершите самую большую глупость в своей жизни. Бойцова, пусть и потеряв сколько-то времени я все равно найду, но и про ваш жест не забуду: сгною!

На некоторое время в комнате воцарилось молчание. Ремизов с придыханием не спускал глаз с Немова, с трудом сдерживая себя, чтобы не подать голос и поторопить подполковника. Немов же скрестил руки на груди и молча смотрел вперед себя невидящим взглядом.

Внезапно он вскинул голову и глаза его презрительно блеснули. Он торжествовал! Он понял, что генерал не знает самого главного. А значит, не все потеряно!

- Вы такой выдумщик, господин не знаю, как вас там! – громко заявил он. – Столько всего нафантазировали – а по делу и не сказали ничего. В общем, неинтересно это все! Разговор дальше думаю продолжать бессмысленно!

Он встал со стула и, подойдя к массивной железной двери, громко ударил по ней ногой. Дверь тут же открылась и в помещение занырнул тот же самый конвойный.

- Чего шумим? – недовольно спросил он.

- Веди назад, беседа окончена, - ледяным голосом проговорил Немов, протягивая руки.

Все это время Ремизов стоял как громом пораженный, не в силах сказать ни слова. Очнулся он только когда за арестованным захлопнулась дверь, и он остался в помещении один.

С налитыми кровью глазами он несколько секунд смотрел перед собой невидящим взглядом, после со всего размаха ударил кулаком по столу.

- Мразь! – прошипел он. – Я тебя лично на куски рвать буду, сука! Поверь мне, недолго тебе осталось!

* * *

Служащий банка, невысокого роста, но солидного вида пожилой мужчина строго посмотрел на присевшего напротив него мужчину в спортивном костюме. Весь неодобрительный вид клерка, казалось, говорил: «Это же банк! Солидная общественная организация! Можно было и поприличнее одеться.»

- Я вас слушаю, молодой человек, - голосом школьного учителя проговорил он.

Вместо ответа Бойцов протянул ему мятый клочок бумаги с написанным на нем номером.

- Мне нужно посмотреть содержимое этой ячейки, - сказал он.

Служащий брезгливо покосился на бумажку, но все-таки соизволил взять ее своими холеными пухлыми пальцами. После неспеша достал очечник, также неспеша открыл его, достал очки, но вместо того, чтобы одеть их начал протирать стекла.

Бойцов нервно заерзал на стуле. Его наполняла тупая ярость к этому ничтожеству, которое чувствуя свою пусть и мимолетную власть, с таким наслаждением над ним издевается. Ему стоило огромных трудов вымученно улыбнуться и вежливо попросить:

- Не могли бы мы быстрее пройти в хранилище? Дело в том, что я очень спешу.

Презрительно скривив губы, клерк все же нацепил чуть не до дыр протертые очки и, мельком бросив взгляд на номер, грузно поднялся и направился к находящимся непода-

леку дверям, сделав повелительный жест следовать за ним. Трясаясь от бешенства, Бармаглот послушно пошел следом.

Зайдя в помещение с огромным количеством банковских ячеек, служащий достал из кармана ключ от нужной и открыл ее. После повернулся к клиенту и ледяным голосом заявил:

- Здесь пусто! К сожалению, вы зря потратили время, придя сегодня в наше отделение, - добавил он, с плохо скрываемым злорадством.

Услышав это, Бойцов уже не сдерживался. Мощным движением он с легкостью буквально отшвырнул мерзкого мужичонку, причем тот едва остался на ногах. Он уже хотел громко возмутиться, но, увидев, выражение лица Бармаглота, благоразумно смолчал.

Бойцов несколько секунд смотрел в пустую ячейку, после медленно повернулся к служащему. Тот, оробев, вжался в стену.

- Сюда на днях должен был прийти человек, - хрипло проговорил Савелий. – Он должен был пройти вместе с тобой или еще с кем сюда и что-то оставить в этой ячейке...

- Я клянусь вам, - залепетал клерк, - что этой ячейкой никто не интересовался. Около месяца назад мужчина приходил, бронировал ее – но это все! Вы первый, кто пришли после него.

В голове Бойцова происходило что-то невообразимое. Но самое главное, что он понял – что-то случилось. Причем это что-то до такой степени хреновое, что Немов не смог даже подать знак.

Не обращая внимания на чего-то в страхе бубнившего служащего, Бойцов вышел из отделения банка на улицу, машинально прошел несколько шагов, но потом вдруг остановился. На его лице, возможно, впервые в жизни промелькнула растерянность.

Что делать дальше? Куда идти? А главное, что случилось с Немовым? То, что подельник не мог его кинуть Бойцов не сомневался. Как сказал сам Петр Петрович: «то, что лежит внутри этого кейса стоит намного больше, чем мы собираемся впоследствии поделить. Так что, получается, что пока документы у тебя - это я на твоём крючке, а не ты!»

Но дело было даже не в этом. То, что их связывало помимо архива – вот это было настоящей гарантией. Именно поэтому Савелий верил Немову на все сто процентов. И сейчас он понимал, что случилось что-то непредвиденное.

Он раздраженно потер лоб.

«Так, успокойся! – приказал он сам себе. – В первую очередь иди домой, а там подумай...»

Войдя в квартиру, он вдруг снова почувствовал, как на него накатывает новый приступ злости. Его охватило чувство жуткой ненависти ко всему, что его в данный момент окружало, включая эту замызганную халупу, убогость которой внезапно начала его угнетать.

Но Бойцов слишком хорошо в себе разбирался, поэтому внутренне понимал, что это самый обычный страх. Страх перед неизвестностью, страх от осознания того, что внезапно стало непонятно вообще все! И самое главное, что теперь делать, оставшись без денег и без дипломата, ведь по уговору Бойцов его уже передал туда, куда приказал Немов.

Он бессильно плюхнулся в кресло и на несколько минут замер, вытянув ноги и закрыв глаза. Постепенно приступ проходил, в голове начинало мало-помалу проясняться.

- В первую очередь надо понять, что с ним произошло, - вполголоса проговорил он самому себе открыв глаза. – Надо найти его и забрать деньги! И пусть катится ко всем чертям! Я свою часть уговора выполнил – его проблемы меня не интересуют.

Он с внезапно появившейся силой легко поднялся с кресла и решительно направился по направлению к выходу. Теперь, когда план действий в его мозгу окончательно сформировался все стало более-менее ясно. Во всяком случае, куда идти сейчас он знал точно!

Через некоторое время он присел на край скамейки рядом с многоэтажкой, где находилась квартира Немова. На этой же скамейке сидел подросток лет пятнадцати и тщетно пытался прикуриться от никак не поджигающейся зажигалки.

- Меня в твои годы батька за уши бы отодрал, если бы увидел, - заметил Бойцов. – Не палевно прямо у подъезда?

Парень недоуменно покосился на незнакомца.

- Батька моих ушей еще долго не увидит, - загадочно возразил он. – Ему еще лет пять чалиться. А когда вернется – там еще поглядим, кто кому чего отдерет!

- А, - протянул Бармаглот. – Тогда все ясно. Но кроме папаши еще и закон есть. А там написано, что курить рядом с детскими площадками нельзя.

Парень еще более недоверчиво поглядел на него.

- А ты вообще кто такой? – грубовато спросил он, но машинально немного отодвинулся. – Вроде не местный.

- Не местный, - подтвердил Савелий. – Друг у меня здесь живет. В этом подъезде. Давно не слышал о нем, вот решил поведать.

- Да здесь одни бабки да алкаши живут, - хмыкнул мальчонка. – Из приличных только Петрович был, да и того загребли!

Внутри Бойцова все похолодело. Он нервно облизал пересохшие губы.

- В смысле «загребли»? Когда?

- Да уже недели три назад. Хоть и сам «мусор» был в прошлом, а попался! - ехидно добавил парень.

Теперь все вставало на свои места! Значит, Петр Петрович все-таки не успел скрыться, его взяли, а это значит...

Бармаглот стиснул зубы с такой силой, что, казалось, они начнут крошиться. Парнишка уже почти с испугом смотрел на него.

- Эй, ты чего? – он осторожно поднялся со скамейки и скользнул ближе к дверям. – Припадочный что ли?

Бойцов ничего не ответил. Он медленно встал и пошел от дома. Подросток провожал его вытаращенными глазами.

«Надо валить! – словно вспыхнувшая лампочка заметалась в его мозгу новая мысль. – Это конец! Ждать больше нечего...»

Он шел, не замечая никого и ничего вокруг. А вот его заметили! Стоявшая неподалеку неприметная иномарка неспешно развернулась и медленно поехала за ним следом.

В машине сидели двое. На коленях того, кто был на пассажирском лежала распечатанная крупная фотография Бармаглота.

- Это он, - сказал пассажир водителю.

- Звони! – ответил тот...

Ремизов с удовлетворенной улыбкой положил мобильник на стол.

- Ну что, крысеныши! Думали боевого генерала переиграть! Нет, ребята, щеглы вы еще! По моим правилам играть будем!

... Всю последнюю неделю Надежда ощущала, что находится в каком-то непонятном состоянии. Она даже не смогла бы дать ему соответствующую характеристику – просто с ней происходило что-то!

Она подловила себя на том, что начала смотреться в зеркало минимум в два раза чаще, записалась прямо в разгар рабочего дня в салон красоты и уже несколько вечеров подряд проводила тщательные разборки своих вещей, одновременно беспощадно выкидывая старое обветшавшее барахло и откладывая то, в чем не стыдно будет появиться.

Ей вдруг захотелось снова стать молодой, стильной, сексуальной женщиной, почувствовать самой и дать почувствовать другим то, что жизнь в ней не остановилась, а при жела-

нии может и бить ключом! В помойку старую жизнь с вялыми недомужиками вроде Игорька! Теперь, когда перед глазами появился по-настоящему достойный объект – надо было быть во всеоружии!

Новый квартиросъемщик до такой степени перевернул ее сознание, пробудил неведомые ранее чувства, что в относительно скромной и посредственной натуре с внезапной силой заявили о себе настоящие хищные инстинкты. Она не понимала до конца, что с ней происходит, но чего хотела ощущала вполне конкретно.

В этот день, уже второй раз отпрашиваясь на работе, она мысленно представляла будущую встречу. Ее начальница Светлана Агафоновна, неумолимо стареющая и поэтому чаще находящаяся в отвратительном настроении, видя возбужденное состояние подчиненной, решила во чтобы то ни стало сподлить и наотрез отказалась подписывать служебку за свой счет.

- Второй раз за неделю – это наглость, Надежда! – заявила она, мельком взглянув на заявление. – Итак работать некому – а вы здесь непонятно чем в рабочее время заниматься удумали.

Надежда вдруг с удивлением обнаружила, что ей почему-то все равно.

- Если не дадите день – подам на увольнение! – спокойно ответила она.

Она знала куда бить! Народу в штате не хватало, поэтому после еще недолгого препирательства, Светлана Агафоновна с таким кислым видом, будто зараз пережевала ведро лимонов, все же подписала бумагу – и Надежда, словно на крыльях, выпорхнула и помчалась в район, где сдавала квартиру.

Приехав на место, она еще раз придирчиво осмотрела себя, отметила, что выглядит шикарно – и смело направилась к нужному дому. Поднявшись наверх, несколько секунд помедлила, после решительно нажала на звонок.

- Открыто! – раздался голос изнутри, и она проворно юркнула в квартиру.

Оказавшись в прихожей, она с удивлением увидела там своего квартиранта, по всей видимости поспешно собирающего вещи.

- Вы куда-то собрались? – осторожно спросила она.

- Да! – не оборачиваясь, ответил Бойцов. – Надо срочно уехать.

Он резко повернулся и, невольно остановил взгляд на красивой ухоженной женщине, стоящей перед ним. Невольно, он вспомнил, какая неряшливая особа сдавала ему квартиру и внутренне отметил, что за короткий промежуток времени Надежда сумела привести себя в порядок.

Ее губы предательски задрожали, а в глазах появились слезы. Савелий недоуменно выпрямился.

- Что с вами? – с тревогой спросил он. – Что произошло?

Надежда через силу выдавила из себя улыбку и покачала головой. Однако в следующую секунду села на стул и обхватила лицо руками.

- Ну почему всегда так происходит, - еле слышно прошептала она. – Ждешь чего-то, готовишься к этому – а потом раз – и все зря!

- Не понимаю, о чем вы...

Эта реплика внезапно все в ней перевернула. От жалости к себе она в мгновение наполнилась возмущением, вскочила и закричала:

- Да почему вы все мужики такие тупые! Неужели ты не видишь, что я к ТЕБЕ приехала!

Ошарашенный Бойцов потерял дар речи. Но вместе с тем он почувствовал, что его накрывает. Сегодняшний день выдался чересчур волнительный, организм требовал разрядки...

Надежда почувствовала и сделала шаг ближе. Бойцов нервно дернулся и, обхватив ее за талию, крепко прижал к себе...

Через некоторое время они лежали на старенькой кровати, которую даже не удосужились расправить, прикрытые одним пледом. Бойцов задумчиво смотрел в потолок, с которого понемногу отшелушивалась побелка, Надежда лежала на его широкой груди.

- Надолго ты уезжаешь? – спросила она.

«Навсегда!» - чуть не брякнул Бойцов, но вовремя сдержался.

- На пару дней, может чуть больше, - пробормотал он.

Надежда приподнялась и посмотрела в его глаза. В них читалась грусть.

- Не надо обманывать, - тихо сказала она. – Я знаю, что мы больше не увидимся!

Он ничего не ответил. Тогда она встала и начала одеваться.

- Когда будешь уходить – брось ключ в почтовый ящик, пожалуйста, - попросила она, направляясь к выходу. – Я после заберу.

Он кивнул. Она постояла несколько минут, после печально улыбнулась и вышла.

Когда она уже подходила к своей машине перед ней внезапно появился незнакомый мужчина.

- Добрый день, - вежливо поздоровался он.

- Здравствуйте, - настороженно ответила Надежда. – Вам что-то нужно?

Она не поняла, откуда рядом появился еще один мужчина, который так же ей приветливо улыбался. Но это ее испугало еще больше.

- Вы только не беспокойтесь! – весело проговорил первый. – Просто мы друзья Савелия, а вы, я так понимаю, сейчас от него выходили, правильно?

- Да, - тихо ответила девушка. Ей уже становилось страшно.

- Вот и отлично! Понимаете, он, наверное, может скоро уехать, а нам надо с ним обязательно увидеться.

- Он как раз собирал вещи...

Услышав это, мужчины переглянулись, и было в их взглядах то, что Надежде очень не понравилось.

- Вот видите, - поспешно продолжил первый, уже подхватив Надежду под локоть. – Ведь еле успели! Пойдемте вместе с нами к нему!

- Но я спешу! – пыталась отбиваться Надежда, но рука уже крепко, как клещи ее держала.

- Мы надолго вас не задержим, - включился в разговор второй и направился к подъезду, зорко осматриваясь.

Чувствуя, что не в силах сопротивляться, Надежда подчинилась и покорно пошла вместе с незнакомцами обратно.

Когда они зашли в подъезд, выражения лиц обоих резко изменились. Улыбки пропали, уступив место настороженности. Теперь они уже грубо толкали Надежду вперед, еще сильнее сжимая ей руку.

- Зайдешь первая и позовешь его, - приказал первый.

- Если сделаешь все как надо – останешься жива! – добавил второй.

Подойдя к двери, Надежда вставила ключ в скважину и, покрываясь холодным потом, отперла дверь. Через секунду все трое уже были в прихожей.

Один из мерзавцев слегка подтолкнул ее, напоминая о недавнем указании. Надежда, чуть не плача, крикнула:

- Савелий, это я. По-моему, я оставила кошелек. Вынеси мне его, пожалуйста.

Через несколько секунд раздался шаг и в прихожей появился Бойцов.

- Там ничего нет, - проговорил он, но тут же ошарашенно уставился на двух незнакомцев. В ту же секунду раздался негромкий хлопок, Бойцов резко выкинул руку вперед, но тут же с искривленным от боли лицом громко рухнул на пол.

Надежда в ужасе смотрела на огромное тело, неуклюже распластавшееся в ее прихожей. Страх парализовал ее до такой степени, что она не смогла даже закричать.

Один из наемников поспешно убрал пистолет с длинным глушителем за пазуху и довольный переглянулся с напарником.

- Готов! – доложил он.

Услышав это, к Надежде вернулся дар речи.

- Вы убили его? – в отчаянии спросила она.

- Нет, что ты, он нам еще нужен, - ответил тот, который стрелял. И вдруг с резко посе- рьёзневшим лицом тихо добавил: - А вот ты – нет...

В ту же секунду Надежда почувствовала, как ее шею обхватили сильные пальцы и начали неумолимо сжимать. Вырваться не было никакой возможности, и очень скоро несчастная девушка погрузилась в вечную темноту...

... Когда Бойцов очнулся, то первое, что он почувствовал была нестерпимая головная боль. Она была настолько резкой, что он не мог даже сразу открыть глаза.

Это получилось у него спустя лишь несколько минут. Бармаглот вымученно приподнял голову и начал осторожно озираться кругом, пытаясь понять, где он находится.

То, что он сидел на стуле, закованный в наручники – это ему было ясно сразу. Как и то, что из всей одежды на нем были только «боксеры», даже ботинки с носками сняли. На правой ноге красовался электронный браслет, который был чересчур затянут, поэтому Савелий чувствовал, что от тупой, хотя и несильной боли она начинает немного неметь.

В общем, условия говорили сами за себя. Оглядевшись, пленник понял, что находится в полуподвальном помещении, либо гараже или складе. Стул стоял прямо на земле, покрытой тонким слоем мелкого отсева и, понятное дело, было холодно. Из всего освещения светила тусклая лампочка прямо над головой Бойцова.

- Ну вот и очнулся наш беглец! – пророкотал чей-то незнакомый зычный голос, и от стены, которая была полностью скрыта во мраке отделилась чья-то огромная тень. – С приездом, Савелий!

Бойцов, прищурившись, наблюдал, как к нему неспеша подходит незнакомый мужчина в длинном пальто. В руке у него был еще один стул, который он поставил в нескольких метрах от Бармаглота и сел на него. Теперь свет неярко, но все же освещал его строгое невозмутимое лицо, но Бойцов при этом еще раз убедился, что понятия не имеет, кто сейчас перед ним находится.

- Кто вы такой, - негромко спросил он. – И зачем вы меня похитили?

Внезапно он что-то вспомнил и с тревогой посмотрел на незнакомца.

- Где девушка? Что вы с ней сделали?

- Ты слишком спешишь, Савелий, - загадочно произнес мужчина. – Столько всего и сразу хочешь знать! Только у нас здесь немного другие правила: вопросы задавать буду я, и вот исходя из того, какие ответы я буду от тебя на них получать – тогда мы и решим, отвечать потом на твои вопросы или нет.

- Я вас не понимаю, - устало покачал головой Бойцов.

- А я тебе сейчас все объясню, - терпеливо продолжал Ремизов. – Некоторое время назад ты со своим поделщиком Немовым провернул очень интересное дельце, целью которого было не просто банальное ограбление доверившегося тебе несчастного банкира, но вы вытащили из его сейфа очень важные и ценные документы. И я бы очень хотел их получить!

- У меня их нет, клянусь вам, - поспешно проговорил Бойцов. – Поверьте, я вас не обманываю.

Сергей Александрович неодобрительно поцокал языком.

- Ну почему в вашей сраной деревне все так сложно, - вяло протянул он. – Вот казалось бы – что может быть проще: отдай то, чем ты и так не сможешь никогда воспользоваться! Ни ты, ни твой поделщик, который теперь живым из камеры не выйдет. И ведь самое главное,

что ты же это прекрасно понимаешь! Но нет – надо обязательно ломать комедию! И тратить время очень занятых людей!

В следующую секунду несчастного пробил такой разряд тока, что ему на миг показалось, что даже кости начали плавиться. Он заерзал на стуле истошно вопя и покрываясь испариной.

Ремизов задумчиво наблюдал за ним, через пару секунд отпустил палец с кнопки пульта, который неспеша убрал в карман пальто. Бойцов умолк, только тяжело дышал и закатывал налитые кровью глаза.

- Вот честно: никогда не хочется прибегать к подобным мерам, - недовольно проговорил генерал. – Но вы же сами вынуждаете! Кстати, как тебе новая разработка, - неожиданно ожил он. – Этот браслетик оснащен несколькими уровнями электроразряда. Я на тебе сейчас испытал один из самых слабых пока, так что это не предел, - его голос снова стал суровым: - Повторяю свой вопрос: где документы?

- Я говорю вам правду, - заплетающимся языком отвечал Бойцов. – У меня их нет.

- То есть я так понимаю, что перспектива быть сваренным заживо тебя устраивает? – уже почти злобно сказал Ремизов.

Бойцов обреченно усмехнулся и уронил голову на грудь.

- Делайте, что хотите, - прошептал он. – У меня ничего нет!

Рука генерала уже дернулась по направлению к карману, где лежал пульт, но Сергей Александрович усилием воли заставил себя остановиться.

- Так, ладно, - раздраженно произнес он. – Допустим, ты говоришь правду, и архива у тебя действительно нет. Но у Немова его тоже нет, однако сейф Левина пуст. Очевидно же, что вы забрали кейс, а потом один из вас с ним уехал. Немова задержали очень для него внезапно, он не смог бы успеть куда-то документы спрятать. А вот у тебя время было! И теперь ты мне будешь лапшу вешать, что у тебя тоже нет ничего. Знаешь, про военных много ходит анекдотов, но даже самые тупые из нас все поняли бы сразу, потому что все до предела элементарно.

- Все верно, - подал голос Бармаглот. – Он отдал документы мне, но это была только часть его плана. Немов осознавал весь риск, поэтому даже не дал мне денег, как мы договаривались изначально. В последнюю минуту он приказал мне взять дипломат и ехать с ним в соседний город. Там я должен был кое с кем встретиться.

- С заказчиком? – недоверчиво спросил Ремизов.

- Не думаю.

- Кто же это был?

- Не знаю. Мое дело было отдать документы, а после исчезнуть. Немов сказал, что когда он сам заберет архив, тогда он выйдет на меня сам и передаст мне деньги. Я должен был вернуться сюда и прийти в банк. Там у нас есть совместно забронированная ячейка. Если все прошло бы как надо, он должен был положить в нее деньги. Я прихожу, забираю их и уезжаю. Все!

После этих слов в помещении наступила гробовая тишина. С минуту было тихо как в могиле, после чего генерал звонко хрустнул пальцами, резко поднялся со стула и сделал несколько быстрых шагов в сторону. После также резко остановился и круто развернулся к Бойцову.

- Как-то слишком мудрено ты все рассказал. Мутно очень и неправдоподобно. Однако, - его лицо приняло суровое выражение, - времени на дальнейшие выколачивания из тебя информации у меня нет.

Он громко щелкнул пальцами и к нему подошел неизвестно откуда появившийся человек в кожаной куртке и с небольшим чемоданчиком в руке. Он вопросительно поглядел на генерала.

Тот кивнул, и человек тут же проворно открыл чемоданчик и достал оттуда небольшой шприц, наполненный некой жидкостью молочного цвета и надетой на него иглой. Мужчина осторожно подошел к обессиленному телу и сделал быстрый укол в плечо.

Бойцов равнодушно наблюдал за происходящим. Он отлично понимал, что не выйдет из этого помещения живым, поэтому был готов к подобному исходу.

По всей видимости, Сергей Александрович прекрасно понял, какие мысли были у его пленника, поэтому неспеша подошел к нему с насмешливым видом.

- Нет, дорогой мой, мы еще с тобой не прощаемся. Этот чудесный препарат поможет тебе честно и точно все вспомнить и поделиться со мной. Я, видишь ли, не очень всему поверил, что ты мне тут наговорил, так что извини – решил подстраховаться.

Бармаглот действительно почувствовал, как его сознание становится все более зыбким, и чувство реальности уходит куда-то. Тело неожиданно наполнилось какой-то теплотой, и через пару минут он погрузился в какое-то наваждение...

... Он не понимал, сколько времени был в отключке, но первое, что почувствовал был дикий озноб. Вся эйфория мгновенно улетучилась, уступив место ломке костей и дикому холоду. Дрожа, Бойцов посмотрел впереди себя и снова увидел своего истязателя, который опять сидел на стуле.

Лицо Ремизова было задумчивым. Это была невеселая сосредоточенность, казалось, что генерал пребывает в очень мрачном расположении духа.

- Ты силен! - медленно проговорил он. – Я так и не смог добиться от тебя, кто эта женщина. Поэтому, ты мне теперь не нужен.

- Убьете меня?

- Ты уже мертв! Эта штука в течении нескольких минут после того, как закончит свое основное действие спровоцирует обширный инфаркт. В определенных случаях это идеальное средство для заметания следов, - он презрительно ухмыльнулся. – Ну а в твоём случае – просто зачистка. Чтобы не мараться!

Он облизнул пересохшие губы.

- Я все равно узнаю, кто она такая! – пообещал он. – А потом отправлю к тебе!

Он поднялся со стула и медленно пропал в темноте. Проводив его взглядом, Савелий прикрыл веки, откинул голову на спинку стула, и обреченно стал ждать конца.

Глава 3

В аэропорту «Домодедово» как обычно царили суета, шум и бесконечное количество народу, которое, собственно говоря, весь этот хаос и порождало. Дмитрий Антонович редко в последнее время пользовался общественным транспортом, поэтому сразу же ощутил огромные различия между ним и служебным.

Пока он покидал здание аэропорта, то несколько раз был чуть не сбит с ног спешащими людьми, которые даже не удосужились попросить прощения, из чего бывший кандидат в губернаторы справедливо заключил, что подобное в порядке вещей. Поэтому он только в раздражении стиснул зубы и еще быстрее устремился к выходу.

Выйдя с территории он уже хотел направиться к ближайшему такси, как вдруг перед ним буквально из ниоткуда вырос молодой человек в идеальном деловом костюме и обворожительной белозубой улыбкой.

- Дмитрий Антонович, даже не думайте, - радушно заявил он, принимая от слегка удивленного Треплова небольшой чемодан, который тот нес собой. – Неужели можно такому дорогому гостю позволить пользоваться услугами каких-то частных контор! Повторяю, даже не думайте об этом: машина нас уже ждет!

- Здравствуй, Камиль, - уже немного приободрившись проговорил Дмитрий Антонович, хотя глаза его недобро сверкнули. – Только, прошу, насмехаться надо мной не надо – какой я теперь дорогой гость! Обычный гражданин нашей великой страны, не более.

На лице Камилля довольно лицемерно изобразилось недоумение.

- Ни в коем случае, у меня даже в мыслях не было, дорогой Дмитрий Антонович, - поспешно открывая заднюю дверцу, оправдывался он. – Извините, если в моих искренних словах вы слышали какую-то издевку – уверяю вас, это не так!

Треплов понял, что перегнул.

- Прости, Камиль, ни в коем случае не хотел тебя обидеть, - дружелюбно проговорил он. – Просто был очень тяжелый перелет, да еще эта давка в аэропорту – в общем, нервы не выдержали.

Камиль, обернувшись с переднего сидения, энергично закивал головой, изо всех сил изображая согласие и участие.

- Прекрасно вас понимаю, Дмитрий Антонович! Но теперь можете расслабиться, к Юрию Ивановичу доедем на всех парах и в полном комфорте. Он вас очень ждет! Кстати, - немного подумав, добавил Камиль, - он думал, что вы прилетите несколько раньше.

Он снова повернулся к Треплову с ослепительной улыбкой.

- Надеюсь, у вас все в порядке?

Этот лицемерно-нахальный тон выбешивал бывшего депутата так, что он еле сдерживался. Теперь Дмитрий Антонович прекрасно понял, как его будет принимать его покровитель, человек, чьими стараниями карьера Треплова двигалась вперед семимильными шагами. До недавнего времени, правда.

После последнего вопроса Треплов помрачнел. Этот наглец еще смеет спрашивать такое! Все ли у него в порядке! Будто сам не знает ответ.

У Дмитрия Антоновича в последнее время все было далеко не в порядке. Начиная с памятного приезда к нему домой Вадима, где малолетний сосунок посмел сказать ему, что не успокоится, пока не защелкнет на его руках наручники. Дмитрий Антонович был неприятно впечатлен этими словами в свой адрес, и, хотя на тот момент он был абсолютно уверен, что его положение и покровители способны отвести от него любую бурю – его все же слегка поколебало.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.